

УРОКИ БЛЕЗА ПАСКАЛЯ, ИЛИ НУЖНО ЛИ ИЗУЧАТЬ ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

С.И. Левикова

Аннотация. В статье обсуждается проблема того, каковы пути подготовки в вузе широкообразованного специалиста в противовес распространенной ориентации только на узкопрофессиональную подготовку, в результате которой выпускается специалист, подобный флюсу: накачанный знаниями только в предельно узкой области. Автор обращает внимание на тот потенциал, который содержат в себе классические философские концепции для духовно-нравственного развития молодого человека, и в качестве примера такой концепции рассматривает философско-этические идеи Блеза Паскаля. Эти идеи и раньше изучались в вузовских курсах по философии крайне редко, а сегодня, в связи с дальнейшим сокращением аудиторных часов на занятия философией, совсем выпадают из рассмотрения. Подчеркивается, что Паскаль первым в европейской философии подошел к пониманию человека как многогранной личности, имеющей и разумную, и эмоциональную составляющие, первым заговорил о том, что необходимо ограничить монополию разума в сфере теоретического знания, что естественнонаучные методы непригодны для изучения и понимания человека; что ценности чувствуются, а не мыслятся. Однако для этого человеку нужно уметь чувствовать. Показывается, что Паскаль особое значение придает моральным ценностям, указывая, что именно мораль для человека намного важнее всех теорий и наук, поскольку она определяет и жизнь, и судьбу человека. Делается вывод, что философские и этические взгляды Паскаля, его представления о человеке в наш век крайнего эгоцентризма могли бы сыграть положительную роль в духовном развитии молодых людей, а также дать им повод лишний раз задуматься о себе, о людях, об их мимолетности в потоке времени и Вселенной.

Ключевые слова: Блез Паскаль, высшая школа, философия, иррационализм, мораль, религия, Бог, человек, познание.

Для цитирования: Левикова С.И. Уроки Блеза Паскаля, или нужно ли изучать философское наследие в высшей школе // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 241–253. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-241-253

241

© Левикова С.И., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LESSONS OF BLAISE PASCAL, OR IS IT NECESSARY TO STUDY
THE PHILOSOPHICAL HERITAGE IN HIGHER SCHOOL

S.I. Levikova

Abstract. *The article considers the ways of preparing a highly educated specialist in the university in contrast to the widespread focus on narrow professional training only, which results in the graduation of a flux-like specialist: pumped up with knowledge only in a very narrow area. The author focuses on the potential of classical philosophical concepts for spiritual and moral development of a young person and considers the philosophical and ethical ideas of Blaise Pascal as an example of such a concept. These ideas were very rarely studied in philosophy courses at universities in the past, and today, due to the further reduction of time for philosophy classes, they are dropped out of consideration altogether. It is emphasized that Pascal was the first European philosopher who came to understand man as a multifaceted personality with both rational and emotional components. He was the first to point out the need to limit the monopoly of reason in theoretical knowledge, that natural science methods are unsuitable for studying and understanding man, and that values are felt, not thought. For this, however, man needs to be able to feel. It is shown that Pascal emphasizes moral values, pointing out that it is morals that are far more important for a man than all the theories and sciences, as they determine both his life and destiny. The conclusion is made that philosophical and ethical views of Pascal, his ideas about man in this era of extreme egocentrism could play a positive role in the spiritual development of young people, as well as give them a reason to think once again about themselves, about people, about their transience in the flow of time and the universe.*

Keywords: *Blaise Pascal, higher school, philosophy, irrationalism, morality, religion, God, man, cognition.*

Cite as: Levikova S.I. Lessons of Blaise Pascal, or Is It Necessary to Study the Philosophical Heritage in Higher School. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 3, Part 2, pp. 241–253. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-241-253

В последнее время в системе российского высшего образования довольно прочно укрепилась позиция, согласно которой вузы должны готовить специалистов, обладающих всесторонними знаниями, необходимыми лишь для их будущих профессий. Причем то, что «необходимо», иногда понимается предельно узко: будущему дефектологу читаются специальные курсы лишь по дефектологии, историку — по истории, биологу — по биологии и т. п. В результате фактически выпускается специалист, подобный флюсу: накачанный знаниями только в предельно узкой области. При этом остается крайне важным вопрос, а каким

человеком будет этот специалист. Конечно, в последнее время стало больше внимания уделяться проблемам духовно-нравственного воспитания и в школе, и в вузе, появились специальные программы воспитания. В то же время в крайне незначительной степени используется тот образовательный в широком смысле потенциал, который содержат в себе гуманитарные дисциплины и философия. Курсы по иным, то есть не специальным дисциплинам (сегодня это, как правило, так называемые «дисциплины по выбору»), либо вообще ликвидируются, либо сокращаются до такой степени, что у студентов даже

представление об этом предмете не успевает сформироваться.

Но ведь время учебы в вузе — это то время, когда активно происходит развитие личности человека. Та самая самость, о которой говорят психологи и философы, во многом завершает свое формирование. И какую пищу для себя эта самость получает в вузе? Только узкоспециальную и узкопрофессиональную? В результате от нее ускользает огромный духовный пласт, который ряд студентов (далеко не все!) пытается наверстать самостоятельно. На деле же оказывается, что далеко не все молодой человек может сделать самостоятельно: найти нужную литературу, разобраться в ней, познакомиться с той или иной философской концепцией и понять ее. Чаще всего те, кто не удовлетворяется лишь узкоспециальными знаниями, либо знакомятся со всем остальным без разбора и мало что понимают в том, что пытаются одолеть; либо обращаются к тем или иным модным авторам и мыслителям, а также к комментариям их такими же дилетантами, какowymi являются сами. Как писал Лев Николаевич Толстой в своем «Дневнике» писал: «Одна из главных причин ограниченности людей нашего интеллигентного мира — это погоня за современностью, старание узнать или хотя бы иметь представление о том, что написано в последнее время. “Как бы не пропустить”. А пишется по каждой области горы книг... А как бы ясна ошибка. У нас есть результаты мыслей величайших мыслителей, выделившихся в продолжение тысячелетий из миллиардов и миллиардов людей, и эти результаты мышления этих великих людей просеяны через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось одно самобытное, глубокое, нужное; остались Веды, Зороастр, Будда, Лаодзе, Конфуций, Ментце (Мэн-Цзы),

Христос, Магомет, Сократ, Марк Аврелий, Эпиктет и новые: Руссо, Паскаль, Кант, Шопенгауэр и еще многие. И люди, следящие за современностью, ничего не знают этого, а следят и набивают себе голову мякиной, сором, который весь отсеется и от которого ничего не останется» [1, с. 262–263]. Как прав был Лев Николаевич, и как актуально написанное им сегодня! При этом сожаление может вызвать тот факт, что из приведенного Толстым списка пальцев одной руки будет слишком много, чтобы отметить тех, идеи которых хотя бы в общих чертах изучают в настоящее время в российских вузах (здесь речь не идет о философских факультетах, а обо всех нефилософских образовательных программах, в рамках которых философия преподается как общеобразовательный предмет). Отсюда закономерный вопрос: в настоящее время мудрость потеряла свою ценность? Она уступила место бездушному прагматизму? А не обернется ли это потерей культуры сомнения и полным отсутствием рефлексии?

К числу самобытного, глубокого, нужного Л.Н. Толстой отнес и наследие Блеза Паскаля, философские идеи которого и раньше изучались в вузовских курсах по философии крайне редко, а сегодня, в связи с дальнейшим сокращением аудиторных часов на занятия философией в бакалавриате, совсем выпадают из рассмотрения. Вместе с тем религиозные и этические взгляды Блеза Паскаля, а также его представления о человеке в наш век крайнего эгоцентризма могли бы сыграть положительную роль в духовном развитии молодых людей, а также дать им повод лишний раз задуматься о себе, о людях, об их мимолетности в потоке времени и Вселенной. Кстати, в уже упоминавшемся «Дневнике» Лев Николаевич Толстой признавался: «Читая Паскаля,

понял в первый раз, как надо понимать “человек в состоянии греха” и “искупление”. То, что есть естественный ход жизни — переход от непосредственности животного к требованиям духовной жизни...» [1, с. 47].

Что же мы знаем о Блезе Паскале, и какие его идеи могут быть полезны студентам, становящимися в процессе обучения в вузе специалистами в различных областях теоретической и практической деятельности? Почему знакомство с раздумьями болезненного, но очень разносторонне талантливого человека, прожившего совсем короткую жизнь, но успевшего сделать очень много, писавшего: «Когда я вижу слепоту и ничтожество человеческие, когда смотрю на немую вселенную и на человека, покинутого во мраке на самого себя и словно заблудившегося в этом уголке вселенной, не зная, кто его сюда поместил, зачем он сюда пришел, что с ним станет после смерти, и не способного все это узнать, — я пугаюсь, как тот, кого спящим привезли на пустынный, ужасный остров и кто просыпается там в растерянности и без средств оттуда выбраться...» [2, с. 131], сможет сыграть в профессиональном и духовном становлении будущего специалиста значительную роль? Почему постоянная тревога, космический ужас, страх неизвестности и чувство абсолютной беспомощности, сопровождавшие всю жизнь Паскаля и укреплявшие его веру в Бога как в абсолютный идеал, смогут помочь будущим специалистам взглянуть на мир, в котором они живут, с иной, не прагматичной точки зрения и увидеть, что помимо пользы и рациональности существует еще область иррационального, игнорируя которую, человек может превратиться в бездушную машину?

Итак, кем же был Блез Паскаль и почему философская составляющая его

творчества не менее, если не более значима, чем его достижения в области точных наук, и в первую очередь в математике?

Француз Блез Паскаль (1623–1662) был сыном известного юриста и математика Этьена Паскаля. Его мать, дав жизнь сыну, не сумела оправиться после родов и скончалась, когда мальчику было три года. Блез родился очень слабым и болезненным. Он так и будет болеть всю жизнь, которой ему будет отпущено всего тридцать девять лет. Но слабость и болезненность физические он сполна компенсировал острым математическим умом и невероятно широкой душой, открытой Богу, людям и озабоченной нравственными проблемами. Этьен Паскаль вовсе не думал о том, что его сын преуспеет в математике, из-за болезненности он не послал сына учиться в школу, но тот сумел наверстать все самостоятельно. Дело в том, что из-за стесненности в средствах, Этьен оклеил стены их жилища вместо обоев страницами из учебника по математике. И Блез, находясь все время дома, волей-неволей освоил азы математики. Естественно, отец помогал сыну в его развитии, но Блез, занявшись математикой и естествознанием, преуспел в них до такой степени, что сделал ряд очень значимых открытий, в том числе стал одним из основателей теории вероятностей, проективной геометрии и математического анализа, создателем первых образцов счетной техники, автором основного закона гидростатики. Однако наукой он занимался недолго, осознав ее суетность, ограниченность и недостаточность. Он понял, что ни одна наука не в состоянии познать окончательную истину, а главное — она не способна ответить на важнейшие вопросы, мучающие человека. И в возрасте тридцати двух лет Паскаль покинул мир, удалившись жить при монастыре. Нет, он не постригся в монахи и

не стал служителем церкви. Он поселился в монастыре как светский физически немощный человек, уход за которым взяли на себя монахи. В монастыре Блез Паскаль и изложил практически все собственные философские идеи.

Однако переезду в монастырь Блеза Паскаля предшествовал случай, заставивший его пережить сильнейшее потрясение и изменивший всю его дальнейшую жизнь. Тогда Паскаль чуть не погиб. Дело в том, что, когда он ехал на очередное математическое мероприятие, лошади его экипажа вдруг чего-то испугались, понеслись с огромной скоростью, выскочили на мост и сорвались в реку. Коляска же чудом зацепилась за что-то на мосту и повисла над рекой. Это стало сильнейшим шоком для Паскаля. Перед ним открылась бездна! Как же все ничтожно по сравнению с ней! И кому нужны математика, наука? В них ли смысл жизни? Делают ли они человека счастливым?.. Эти и ряд аналогичных вопросов мгновенно пронесли в голове пассажира. Люди, подбежавшие к коляске, обнаружили в ней Паскаля, лежащим без сознания. Да, испытав сильнейшее потрясение, он остался жив, но этот случай фактически «убил» Паскаля-ученого, Паскаля-математика. Он положил начало Паскалю-философу, который воспринял спасение от гибели как указание свыше и полностью ушел из науки, а фактически и из мира, поскольку мир его ограничился стенами монастыря. Для него ценностный аспект жизни оказался важнее научных знаний, мораль оказалась выше науки: «В минуты скорби знание вещей внешних не может меня утешить в незнании морали, но знание нравов всегда утешит меня в невежестве относительно наук о внешнем мире» [2, с. 83].

Несмотря на то, что Паскаль любил повторять: «Издваться над философией —

значит, поистине философствовать», а также «философия не стоит и часа труда» [2, с. 19], в монастыре он занялся именно философией, хотя и стал, если можно так сказать, «философом вне философии». Он не писал философских трактатов, а записывал свои мысли мимоходом на клочках разорванных бумаг, салфетках, кусочках ткани, которые были найдены его друзьями после его смерти и изданы в книге «Мысли», которая по форме и содержанию выпадала из ряда традиционных классических произведений философов Нового времени. Он не создал собственной философской системы и написал лишь одну книгу — «Письма к провинциалу», — а также наброски к незаконченному произведению «Апология христианской веры». Они также будут изданы после смерти автора и войдут составной частью в произведение под названием «Мысли». Зато Паскаль первым будет в Европе утверждать, что для того, чтобы понять человека, одного разума недостаточно. Для этого необходимо сердце. А потому он станет одним из первых иррационалистов в европейской философии.

Блез Паскаль был очень верующим человеком (не зря приют себе он нашел в стенах монастыря), поэтому основное место в его рассуждениях занимали человек и Бог. Паскаль писал: «Я люблю всех людей как своих братьев, потому что все они искуплены. Я люблю бедность, потому что Он ее любил. Я люблю богатство, потому что оно дает мне возможность помогать нищим. Я храню верность всем. Я не плачу злом тем, кто причиняет мне зло, но желаю им быть в том же расположении духа, что и я. Я стараюсь быть справедливым, честным, искренним и верным со всеми людьми и питаю сердечную нежность к тем, с кем Бог связал меня теснее. И один ли я или на виду у

людей, я во всех своих делах на виду у Бога, Которому надлежит их судить и Которому я их все посвящаю. Вот каковы мои чувства» [2, с. 339].

В этом отрывке высветилась и вся моральная философия Паскаля, и его восприятие людей и Бога: все прекрасные, исполненные человечности и нравственного достоинства черты — от Бога, а все низменное, подлежащее искоренению, — от самого человека, его греховной природы. Этот дуализм божественного и человеческого пронизывает всю моральную философию Паскаля. Божественное — источник нормативного, должного, возвышающего человека, а человеческое — источник заблуждения и ничтожества. Человек, всецело предавшейся воле Бога, обретает не только нравственную норму, но и силу нравственного преображения.

Паскаль ставит перед собой задачу привести неверующих людей к вере, раскрыв перед ними всю бездну человеческого несовершенства и возможного величия, при условии встречи с Богом. В глазах Паскаля неверующие люди «презирают религию», «испытывают страх и ненависть» при одной мысли, что она может оказаться истинной. И вот таких людей ему необходимо привести к Богу, чтобы подарить им шанс на спасение; преодолеть их предрасположение и ненависть; внушить им симпатию к Богу и, наконец, заставить при помощи рациональных аргументов поверить в истинность религии. Цель благородная, если бы не то, что из себя представляли современные ему христиане. Паскаль с горечью замечает: «Настоящих христиан немного. Я подразумеваю даже веру. Многие верят из суеверия. Многие не верят из распутства; немногие остаются посередине...» [там же, с. 127].

Паскаль отмечает, что простые люди принимают условия своего существования как данность, не задумываясь об их

причинах. Мало кому из них открывалась бездна! А потому они не способны представить себе несоизмеримые масштабы отпущенной человеку жизни во времени и пространстве с безмерностью космических времен и пространств и ужаснуться чудесной случайности и невероятности самого события человеческой жизни. Точные науки останавливаются в недоумении перед загадкой жизни. Они бессильны ответить человеку на мучающие его вопросы: «Откуда?», «Почему?», «Зачем?». Здесь заканчивается научная компетентность и начинается пространство веры и чуда.

Согласно Паскалю, науки не только бессильны в познании мира, но и мешают человеку понять его собственное место в мире, задуматься, «что это такое — быть человеком». «Доводы разума», постоянно колеблющегося между сомнениями и уверенностью, оказываются ниже «доводов сердца». А потому он выдвигает принцип: «Искать, стеная!», то есть постигать истину «обнаженным» сердцем, а не холодным, безразличным рассудком (то есть иррационально, а не рационально). И искать ответа на вопрос: «Что такое человек в бесконечности?». Именно в бесконечности, а не в его повседневной, мелочной, рутинной жизни. Люди часто бывают недовольны жизнью и тем, что имеют: хотят быть в глазах других лучше, а потому все время заняты сравнением, мысленно прихорашиваются, чтобы сохранить лицо воображаемое, забывая о лице истинном. Ведь кому не хочется быть известным всему миру и своим потомкам? Тщеславие укоренено в сердце человеческом и требует почитания и славы: «Гордость овладевает нами незаметно, через ошибки наши, так что, кажется, и потерять жизнь мы готовы, лишь бы об этом говорили» [там же, с. 78]. Человек — это глубоко противоречивое

существо, поскольку совмещает в себе и ничтожное, и величественное. Как природное существо, человек — это «самый слабый в природе тростник: не надо целой Вселенной ополчаться, чтобы погубить его; для этого достаточно капли жидкости или пара» [2, с. 136]. Но этот «тростник» является «мыслящим», что делает его уникальным, исключительным. «Итак, все наше достоинство заключено в мысли. Вот в чем наше величие, а не в пространстве и времени, которых мы не можем заполнить» [там же, с. 136–137]. Паскаль заключает: «Через пространство Вселенная меня обнимает и поглощает, как точку; через мысль я ее обнимаю и понимаю» [там же, с. 139].

Эта же мысль о величии человеческого разума получает у Паскаля парадоксальное воплощение: «Величие человека в том, что он сознает себя несчастным; дерево себя несчастным не сознает. Сознать себя несчастным — это несчастье; но сознавать, что ты несчастен, — это величие» [там же, с. 105]. Но «что такое мысль? Не глупость ли?» [там же, с. 66]. По природе мысль удивительна и несравненна, но глупа и низка по целям, которые ставит перед собой, и по идеалам, которые стремится воплотить в жизнь. Более того, мысль порочна! А потому ей требуется правильное регулирование и контроль, которые превратят «хорошее мышление» в принцип морали. Таким образом, Блез Паскаль уверен, что сфера морали очень широкая и распространяется не только на поведение людей и их взаимоотношения, но и на мышление. Ведь мышление вне морали может с большой вероятностью обернуться порочностью.

Является ли мышление абсолютным благом? Паскаль не уверен в этом. Он считает, что хорошо мыслить не безопасно. Ведь и гениев, и дураков люди обвиняют в безумии, а хорошими считают

только посредственность. Но, несмотря на это, человеку необходимо развивать свои мыслительные способности, поскольку лишь при этом условии человек сможет преодолеть собственное ничтожество и приумножить собственное величие, которые у него имеются благодаря мышлению, возвышающему его над всеми остальными творениями божьими. Однако человек действительно велик не за счет своего мышления, а за счет того, что умеет быть милосердным. Ведь этим даром обладает только человек. Дерево же не может быть милосердным или испытывать сострадание! А человек может! И величие людей — в снисходительности и милосердии.

Кроме того, Паскаль считает, что величие людей проявляется также и в том, что они способны признать свое ничтожество. Ведь что такое человек в сравнении с Абсолютом, с Богом? Ничто. И это ничто является соединением «двух природ», которые противоположны: одна природа приближает человека к Богу, а другая — отдаляет от него. Это делает человека существом неопределенным, непостоянным, находящимся между ангелом и животным, но не являющимся ни тем, ни другим. В результате одни люди тщетно пытаются всячески заглушить зовы своей плоти с ее страстями и потребностями и максимально приблизиться к ангельскому состоянию. Другие же люди, наоборот, готовы полностью отказаться от разума и превратиться в тупых животных, влачащих совсем уже позорное существование. Но человек — это человек. Он не является ни ангелом, ни животным. А потому ему не следует уподоблять себя ни тому, ни другому. Он не должен лукавить, считая себя ангелом. Он также не должен опускаться до уровня животного бытия. Отсюда задача, которую Паскаль ставит перед собой, состоит в том, чтобы помочь

и первым, и вторым: первых спустить с небес, а вторым помочь приподняться с земли. Люди нуждаются в порядке, стабильности, прочной основе, чтобы «построить башню до небес». Однако он считает, что рано или поздно фундамент даст трещину, и тогда пропасть откроется взору людей.

Паскаль понимает, что у человечества есть родовое несчастье, которое заключено в самой природе людей. От природы люди слабы, смертны. И этого никто не в состоянии изменить. Также ничто не может успокоить людей. Люди не знают, что им делать, на что опереться. Они заблудились в поисках истинного пути, и у них уже нет надежды отыскать его. Это делает их ничтожными и несчастными. И поэтому их можно пожалеть. Однако, опасаясь взглянуть в лицо правде, люди делают все, чтобы ее не замечать. Они наивно полагают, что, если ты гонишь от себя мысли о пороках, невежестве, смерти и обманываешь себя тем, что всего этого нет, то ты становишься счастливым. Но такая позиция приводит людей не к счастью, а лишь к суетности и к ничтожеству.

Паскаль видит, что люди суетны, тщеславны, близоруки, лживы и просто ничтожны: «Все люди по природе своей ненавидят друг друга. Они, как могли, использовали свои страсти, чтобы заставить их служить общественному благу. Но это только притворство и подделка под милосердие, в глубине нет ничего кроме ненависти» [2, с. 139]. С рождения люди погружаются во всевозможные хлопоты, волнения и заботы. Но как только у них наступает небольшая передышка, они тут же начинают развлекаться. Опасаясь оставаться наедине с самими собой и осознавать собственную ничтожность, они живут, как играют. Именно страх уединения, страх тишины, страх взглянуть

правде в глаза приводит их в движение и делает их сверхактивными. Эта сверхактивность нацелена на то, чтобы ни о чем не думать, чтобы не быть честным с собой. Они предпочитают крик, шум, сумятицу, грохот, вопли, страсти. И уединение для них — это самое страшное наказание, а не наслаждение, которое получают очень немногие.

Люди бегут от самих себя, и лучшим способом для них забыться, считает Паскаль, — это развлечение. Однако именно в развлечении с особой ясностью проявляется людская ничтожность, поскольку развлечение не только не способствует выздоровлению души, а, наоборот, перекрывает все пути к нему. Развлечение расслабляет человека, рассредоточивает его, сбивает его с верного пути, переключает его внимание с истинного на ложное, завлекает его ложным. Окунувшись с головой в безудержное веселье, человек отказывается от всего, что составляло его достоинство, от тех истин, к которым он мог бы прийти, сосредоточенно думая. Он отказывается от осознания собственной ничтожности, смертности, нищеты.

Паскаль уподобляет человечество узникам, находящимся в камере смертников. Однако если узники знают, когда их казнят, и думают лишь о предстоящей казне и о смерти, то человечество, а конкретно люди, из которых оно состоит, не знают дату своей предстоящей смерти. И это незнание создает иллюзию, что ее не будет, и что «чаша сия минует» людей. А потому они думают о чем угодно, но только не о том, что является самым главным для них. Они не думают о смерти. Но этот путь ведет к гибели. Ведь только осознав, что ты смертен, ты сможешь встать на путь спасения. И это самое важное в жизни человека. Только осознав свое ничтожество перед Богом, человек обретает свое величие. Таким образом,

осознание ничтожества человека сопряжено с осознанием его величия. Две противоположности сходятся, соединяются. И таких совпадений противоположностей в философии Паскаля будет много: кроме «величия и ничтожества», у него будут совпадать дух и материя, истины и заблуждения, разум и страсти, и конечность и вечность.

Видит ли Паскаль выход из той ситуации, в которой оказались люди? Да, видит. И этот выход только в Боге: «Бог — начало и конец» [2, с. 104]. Однако к Богу человек должен прийти сам. И путь этот лежит через размышления о смерти. Только они выводят его на понимание того, что в собственной смерти он ничтожен. Только осознание этого ничтожества позволяет ему увидеть над собою Бога. И только в Боге человек обретает свое величие. А потому Паскаль пишет, что «без Христа не постичь ни жизни, ни смерти, ни Бога, ни себя» [там же, с. 66]. И только Бог позволяет человеку ощутить благодать, то есть то состояние, в котором человек пребывал в Раю и которое позволяло ему общаться с Богом.

Но разговоры Паскаля о Боге неминуемо приводят к вопросу: а существует ли Бог? Да, безусловно, Блез Паскаль жил в эпоху Нового времени, когда роль церкви и значение Бога изрядно ослабли по сравнению с тем, что было в Средневековье. Да, очень многие мыслители и ученые того времени придерживались концепции деизма, а некоторые вставали даже на позиции атеизма. Паскаль же посвятил занятиям математикой и физикой немало времени и мог бы разделять представления своих ученых современников. Но такого не случилось. И для Паскаля вопрос о существовании Бога даже не встает. Он полностью уверен, что Бог существует. Но он понимает, что его позицию разделяют далеко не все. А потому для тех, кто

сомневается в существовании Бога, Блез Паскаль предлагает такое решение проблемы: человеку следует жить так, как будто Бог реально существует, поскольку тогда он в любом случае останется в выигрыше. Ведь если Бога нет, то человек ничем не рискует, утверждая, что тот существует. А если Бог есть, но человек отрицает его существование, то этот человек очень сильно проиграет, поскольку в дальнейшем лишится вечного блаженства.

Таким образом, Паскаль считает, что получить спасение от зияющей бездны, способной поглотить человека, помочь может лишь Бог. Но путь к Богу должен проделать сам человек, поскольку Бог скрыт от людей. В поисках Бога человек обретает смысл своей жизни. А помогает его поискам вера. Паскаль так писал о ней: «Не верьте, что она дается рассуждением. Вера отлична от доказательства: одно — человеческое, другое — от Бога» [там же, с. 132]. Бог открывается не разуму человека, а его сердцу. У сердца своя логика, свои основания, свои доводы, недоступные уму. И в этом суть веры, в которой инстанцией познания Бога является не ум, а сердце. То есть это постижение иррационально. Согласно Паскалю, человек делает выбор: если он выбирает Бога, то обретает уверенность; если же он выбирает мир и познание, то обретает сомнения в истинности познанного. Паскаль выбрал Бога и поставил перед собой задачу помочь людям сделать аналогичный выбор.

Одним из центральных понятий философии Паскаля является «бесконечность». Это очень емкое для Паскаля понятие. Это и вечный символ Божества, и зияющая пропасть (бездна), и «бесконечная природа», и «человеческое познание», не имеющее конца. Паскаль отмечал: «Вечное молчание этого бесконечного пространства

приводит меня в трепет» [2, с. 36]. Бесконечность непостижима для ограниченного человеческого разума. Она открывается человеку лишь иррационально с помощью «сердца», благодаря интуиции. А у сердца своя логика. И эта логика далека от рассудочной.

Заслуга Паскаля здесь в том, что он фактически первым из европейских мыслителей высказал мысль о том, что ценности чувствуются, а не мыслятся. В сфере ценностей разум бессилён. Однако для этого человеку нужно уметь чувствовать. Причем ценности бывают разные. Паскаль же особо выделяет среди них моральные ценности как высшие. Именно мораль для человека намного важнее всех теорий и наук, поскольку она определяет и жизнь, и судьбу человека. Выше моральных ценностей, согласно Паскалю, стоят только религиозные ценности. И главная из них — это «святость». Абсолютной святостью обладает лишь Бог. Таким образом, через мораль человеку открывается Святое, зовущее его к совершенству, то есть к Богу. Без Бога нет ни добра, ни зла. Без Бога все дозволено! Кстати, эта идея впоследствии очень громко прозвучит в творчестве уже русского писателя и философа Федора Михайловича Достоевского.

Жизнь человека подобна маятнику, который колеблется между гордыней, питаемой сознанием своей близости к Богу, и отчаянием, порождаемым безбожием. Примирить эти два состояния может только вера в Иисуса Христа, который в одном лице совмещает и божественное всемогущество, и человеческую беспомощность. Человек, будучи незаметной точкой в мироздании, сам является мирозданием по отношению к более малому бытию. Он как бы находится в «подвешенном» положении между двумя безднами, между верой и неверием, между

ничтожеством и величиим, между отчаянием и надеждой, между заблуждением и истиной. Это одна из экзистенциальных антиномий, без разрешения которой блокируется путь к Богу: «Познание Бога без познания своего ничтожества приводит к гордыне. Познание своего ничтожества без познания Бога приводит к отчаянию. Познание Иисуса Христа посредничает между ними, ибо в нем мы находим и Бога, и свое ничтожество» [там же, с. 192]. Человек, познающий природу, неизбежно приходит к ощущению собственной затерянности в бесконечных мирах. Человек — это «ничто в сравнении с бесконечностью, все в сравнении с ничем — середина между ничем и всем» [там же, с. 198].

Кто такой человек во вселенной и каково его место в ней? Он велик или ничтожен? Паскаль считает, что он ни то, ни другое. Он всегда «между», он на нейтральной полосе. Он — это бесконечно малая величина, заключенная между двумя безднами. Человек «ничто по сравнению с бесконечностью, все по сравнению с небытием, середина между ничто и все; он бесконечно далек от постижения крайностей; цель и начала вещей надежно скрыты от него непроницаемой тайной» [там же, с. 133].

Кроме того, Паскаль отмечает, что человек может существовать в очень ограниченном ареале, поскольку крайности для него губительны. Он не может существовать в условиях сильной жары или запредельного холода; его уши не выдерживают слишком громких звуков, а слишком тихие они просто не слышат; ему недоступно слишком сильное удаление или приближение и т. п. В результате все, что за пределами его ареала существования, оказывается ему недоступным. А потому человек может говорить о том, что истинно только для этого ареала. Отсюда

Паскаль делает вывод, что познание мира для человека очень сильно ограничено. Познавать он может лишь доступный ему мир. Однако это вовсе не означает, что истины нет. Истина все же существует. Ведь если не было бы истины, то не было бы и Бога.

Человек состоит из двух противоположных природ — души и тела. Одним из основных качеств души человека является ее непостоянство. Она меняет оценки одних и тех же явлений, она соткана из противоречий, которые составляют ее суть. По своей сложности она напоминает орган с той лишь разницей, что никто не знает, где расположены ее клавиши. Двойственность природы человека накладывает на все изучаемое им отпечаток своего составного бытия, материализуя духовное и одушевляя материальное. Но что такое тело, недоступно для понимания человека. Еще менее доступно для его понимания, что есть дух. Их же соединение представляет для него абсолютную тайну, между тем человек и является этим самым соединением тела и духа. Поэтому люди навеки лишены способности знать все достоверно, или, другими словами, они обречены не знать ничего абсолютно. В результате они и «плавают» в неизвестности между двумя крайними точками бесконечности. Они не могут и мечтать о том, чтобы познать, с чего все началось и чем все закончится. Только бесконечный Божественный разум в состоянии познать эту бесконечность. Отсюда все науки, ставя перед собою бесконечные задачи, не в состоянии их решить. Ведь люди не Бог, а значит, их знание может быть не бесконечным, а лишь частичным, соответствующим ареалу их существования. Поэтому обладание большим или меньшим знанием абсолютно ничего не означает, подобно тому, как лишние десять

или пятнадцать лет жизни ничуть не приближают человека к вечности.

Кроме того, познавать истину, по мнению Блеза Паскаля, человеку всегда мешают еще две вещи: во-первых, его личный интерес, и, во-вторых, особенности человеческой природы. И то, и другое может не только помешать, но и не позволить человеку продвигаться по пути познания истины. Паскаль приводит любопытный пример, как банальное жужжание мухи может отвлечь разум от правильного вывода. Он пишет: «Не удивляйтесь, что он рассуждает плохо: муха жужжит над его ухом; этого довольно, чтобы сделать его неспособным к правильному решению» [2, с. 95].

Итак, что же такое или кто же такой человек в этом мире? Паскаль считает, что человек является существом, у которого есть самая высшая цель в мироздании: это получение спасения. Реализовать эту цель человеку может помочь христианская Церковь. Однако люди просто игнорируют свое предназначение и делают все, что угодно, только не спасают себя. Люди очень многогранны и заключают в себе взаимоисключающие противоположности: ничтожество и величие, беззащитность и могущество... Люди — это «мыслящие тростники», обращенные внутрь себя и смотрящиеся в бесконечную пропасть «темницы»-Вселенной... А то, что человек предпочитает рутину спасению и вечному блаженству, свидетельствует только о том, что он пленен дьяволом. Ведь станет ли здравомыслящий человек обменивать вечное блаженство на пятиминутное развлечение?

Какое место занимает человек во вселенной? Он царь природы или всего лишь эфемерный призрак? Ответ Паскаля: он ни то, ни другое. Он всегда «между», на нейтральной полосе, бесконечно малая величина, заключенная между двумя

безднами. Человек «ничто по сравнению с бесконечностью, все по сравнению с небытием, середина между ничто и все; он бесконечно далек от постижения крайностей; цель и начала вещей надежно скрыты от него непроницаемой тайной» [2, с. 133].

Паскаль первым в европейской философии подошел к пониманию человека как многогранной личности, имеющей и разумную, и эмоциональную составляющие, первым заговорил о том, что необходимо ограничить монополию разума в сфере теоретического знания, что естественнонаучные методы непригодны для изучения и понимания человека. Его часто упрекают в мистицизме. Но можно ли считать мистицизмом попытку философа преодолеть односторонний рационализм, признать «достоверность» интуитивно-чувственного знания?

В Паскале поражает сила его религиозной веры. Это вера абсолютная, безусловная, категорическая, безоглядная, идущая до конца. Это вера, аналогичная вере первых христиан, постоянно готовых отдать за нее жизнь. Подобная вера преображает человека, делая его носителем исключительных качеств и, вместе с тем, превращая его в беспощадного судью своего собственного несовершенства и несовершенства мира. Однако надо отказаться от ложного, хотя и очень устойчивого представления, что религиозная этика касается только верующих людей. Напротив, она универсальна, и Бог в данном случае — это всего лишь абсолютный эталон совершенства, нравственный императив. Л.Н. Толстой писал: «Когда человек лишился способности зрения, он не может уже отличать свет от тьмы. Так же и человек, лишившийся сознания своей божественности, теряет возможность различения добра и зла» [1, с. 66].

Если человек одновременно и велик, и низок, и достоин восхищения, и заслуживает осуждения, то перед лицом этой

нравственной апории самое время, считает Паскаль, предоставить свободу самому человеку: «Пусть он любит себя, ибо его природа способна на добро; но он не должен из-за этого любить и те низости, которые в ней заключены» [там же, с. 106]. Паскаль призывает человека верить в себя, но не переоценивать, видеть изъяны своей природы и преодолевать их ради высшей и неизменной истины.

Да, безусловно, Блез Паскаль, живший и творивший в XVII веке, современными молодыми людьми может восприниматься как нечто чуть ли не доисторическое. Однако даже если современные молодые люди и слышали его имя, то скорее всего связывали его с математикой, а, возможно, путали отца Этьена и сына Блеза, поскольку оба они занимались в том числе и математикой и изрядно преуспели в ней, сделав целый ряд открытий. Вряд ли кто из современных молодых людей самостоятельно сможет прийти к философскому наследию Блеза Паскаля. Но помочь ему сделать этот шаг не берутся ни средняя, ни высшая школа. Теряет ли что-либо молодое поколение от того, что идеи подобного автора остаются неизвестными ему? Ответ на этот вопрос кроется в другом вопросе: каких специалистов мы хотим получить в результате обучения в системе среднего и высшего образования. Если мы хотим на выходе получить лишь «бездущные функции», обладающие набором компетенций, то, конечно, необходимо обучающихся максимально накачать знаниями лишь в их области и фактически уподобить этих будущих специалистов флюсам. Однако если мы думаем о том, что будущий специалист, которого готовит система образования, — это, прежде всего, человек, то следует подумать и о его духовном и моральном развитии. И тогда без изучения таких авторов, как Блез Паскаль, просто не обойтись.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой, Л.Н. Божеское и человеческое. Из дневниковых записей последних лет. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
2. Паскаль, Б. Мысли / Пер. Ю.А. Гинзбурга. М.: АСТ, 2021. 256 с.
3. Аверинцев, С.С. София-Логос. Словарь. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. 912 с.

REFERENCES

1. Tolstoy L.N. *Bozheskoye i chelovecheskoye. Is dnevnikovyh zapisey poslednih let.* Moscow, EKSMO-Press, 2001, 416 p. (in Russ.)
2. Pascal B. *Mysly*, transl. by Yu.A. Ginzburg. Moscow, АСТ, 2021, 256 p. (in Russ.)
3. Averintsev S.S. *Cofiya-Logos.* Kiev, DUKH I LITERA, 2006, 912 p. (in Russ.)

Левикова Светлана Игоревна, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, si.levikova@mpgu.su

Svetlana I. Levikova, ScD in Philosophy, Professor, Philosophy Department, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, si.levikova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 15.07.2021. Принята к публикации 27.08.2021

The paper was submitted 15.07.2021. Accepted for publication 27.08.2021